

© 1993 г.

С.В. ЯНИН

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ ВАРМЕЙСКОЙ СРЕДЕ*

ЯНИН Сергей Владимирович — сотрудник Центра военно-социологических, психологических и правовых исследований ВС Российской Федерации, подполковник. В нашем журнале публикуется впервые.

Официально провозглашенная «вне политики», армия на самом деле оказалась втянутой во многие процессы социально-политического характера, способствуя своим участием в них, скорее, не разрешению противоречий и конфликтов, а обострению общественной ситуации. Как результат, в последнее время существенно вырос интерес общества к Вооруженным силам. Многие ученые, аналитики, публицисты, просто заинтересованные люди стали все чаще и пристальнее обращать свои взоры к армии, отводя ей особую роль в процессе реформирования общества.

С одной стороны, в армии видят гаранта стабильности, весомый фактор, естественным образом сдерживающий окончательный раскол общества и препятствующий развязыванию гражданской войны. С другой, в обществе отчетливо ощущается боязнь «человека в погонах», постоянно муссируется «армейская карта» в связи с возможностью государственного переворота и установления в стране режима военной диктатуры. Видимо, по этим причинам каждый случай ухудшения социально-политической ситуации в обществе сопровождается откровенными вопросами: с кем армия? За кого она? Что будет делать при тех или иных вариантах развития событий?

Направленность и содержание ответов, по всей видимости, базируются не только на желании успокоить или возбудить общественное мнение, а прежде всего, исходя из реально складывающегося статуса Вооруженных сил, политического, экономического, социально-правового положения военнослужащих в обществе, их социально-психологического и морального состояния.

Понимание указанного обстоятельства склоняет сегодня многие общественно-политические, управленческие и научные круги выделять положение в

---

* Статья подготовлена на основе исследований, проведенных Центром военно-социологических, психологических и правовых исследований (ЦВСППИ) в 1992—1993 гг. по программам НИР: «Комплексный анализ социальной напряженности в Вооруженных силах, разработка критериев ее оценки и определение тенденций развития», «Комплексный анализ и прогнозирование социальных процессов в ВС РФ». Научный руководитель — П.М. Повесмо. Методики измерения индекса социальной напряженности и оценки уровня жизни военнослужащих разработаны С.С. Соловьевым [1].

армии, ее социально-психологическое состояние как сравнительно новый фактор, активно влияющий на социальное самочувствие населения и внутривнутриполитическую обстановку в государстве [2].

Результаты проведенных в 1992—1993 гг. в Вооруженных силах исследований по различным проблемам их жизнедеятельности (опрошено в общей сложности более 10 тыс. человек во всех военных округах, а также в частях, дислоцирующихся за пределами государства), анализ данных официальной статистики позволяет подробнее представить обстановку, сложившуюся на сегодня в военной среде.

После распада Советского Союза Россия предстала принципиально иным государством в политическом, экономическом и военном отношениях. Резкий поворот в курсе реформ, непривычная решимость нынешнего руководства в доведении их до логического завершения, как и интенсивность в их реализации во все возрастающей мере сказываются на социально-психологическом состоянии, облике российского общества. Общественное сознание явно отстает в понимании и признании происходящих преобразований, вступая в противоречия и конфликты с ними. Процессы коренной ломки и обновления базисных отношений, вызвавшие серьезные изменения в положении социальных групп и слоев населения, привели к поляризации общества и, как следствие, к возникновению и росту социальной напряженности [2—5].

Практика свидетельствует, что факторы и обстоятельства, порождаемые более широкой социальной средой всегда в той или иной степени, в той или иной форме проявляются в жизнедеятельности составляющих ее социальных общностей. Армия, как часть общественного организма, неизбежно переживает те же процессы и потрясения, что и общество в целом.

Как показывают исследования, из всей совокупности внешних и внутренних факторов, порождающих и усиливающих социальную напряженность в воинских коллективах главенствующими, базовыми являются внешние (объективные) факторы, обусловленные различными сферами жизнедеятельности общества: политические, экономические, социально-правовые, нравственные.

Армия вне политики?

Воздействие политической жизни общества на Вооруженные силы обусловлено прежде всего деятельностью органов государственной власти, политических партий и общественных движений в сферах, затрагивающих вопросы безопасности страны и военного строительства, использования армии для решения как внешнеполитических, так и внутривнутригосударственных задач.

События последних лет убедительно свидетельствуют, что несмотря на наличие относительной юридической определенности статуса Вооруженных сил в обществе, четкое представление о роли и месте армии в политической жизни государства, ее функциональном предназначении практически отсутствовало. Вооруженными силами пытались прикрыть и сгладить любые возникающие коллизии в ходе перестройки. Армия, по сути дела, была универсальным общественным институтом, который использовали для решения любых задач: разрешения межгосударственных противоречий, погашения межнациональных и других конфликтов внутри страны, предотвращения и ликвидации последствий производственных, экологических катастроф, аварий, стихийных бедствий, борьбы с преступностью и многих других.

При этом Вооруженные силы зачастую становились «испытательным полигоном, для проведения политических экспериментов, военно-политических баталлий, объектом до конца непродуманных политических действий, откровенных провокаций. Военнослужащие объявлялись чуть ли не главными виновни-

ками негативных событий, их социальных последствий. Так было в Нагорном Карабахе, Прибалтике, Тбилиси, Баку, Приднестровье, в Москве в августе 91-го в октябре 93-го.

Интересы и мнение самих военных, как правило, в таких случаях не принимались в расчет, что способствовало росту их недоверия руководству страны, процессу политизации военнослужащих. Социальная напряженность в армейской среде того времени в большей мере проявлялась на эмоционально-психологическом уровне в форме высказываемой массами военнослужащих неудовлетворенности и готовности к протестным действиям по защите своих прав и жизненных интересов.

Попытки изолировать армию от проблем политической жизни общества директивным путем, выразившиеся в известных решениях Президента и министра обороны страны о департизации и деполитизации Вооруженных сил, преобразовании статуса и функций Офицерского собрания, смогли лишь частично снять проблему. Будучи включенными в систему общественных и служебных отношений военнослужащие не могут не испытывать личного отношения к политическим шагам и актам государственного и военного руководства, которые вызывают у них либо подъем и одобрение, либо раздражение и недовольство.

Исследования показывают, что, в целом поддерживая курс Правительства на осуществление глубоких реформ в обществе (в частности, решения о приватизации промышленных и торговых предприятий, жилья, передачи в частную собственность земли и некоторые другие), тем не менее почти половина кадровых военных не удовлетворены тем, что эти проблемы решаются за счет обнищания народа. По мнению большинства кадровых военнослужащих, дальнейшее падение жизненного уровня населения в ближайшее время может привести к резкой дестабилизации обстановки в России.

Военнослужащие критически относятся к принятым центральным руководством решениям по проблемам разоружения и вывода российских войск из стран дальнего и ближнего зарубежья, особенно к поспешности реализации этих решений. Большинство офицеров, прапорщиков и мичманов отмечают, что, преследуя определенные политические цели. Правительство не всегда считается с интересами военнослужащих. За такими политическими актами военнослужащим видится перспектива вывода войск на необорудованные территории отсутствие жилья, работы для жен, неопределенность с устройством детей большие материальные расходы и вполне вероятное досрочное увольнение в запас.

Неоднозначной является реакция военнослужащих на попытки использовать армию для решения внутривнутриполитических задач. «Тбилисский синдром» породил в их сознании неуверенность в том, что отдаваемые органами государственной власти распоряжения всегда укладываются в рамки Конституции. Большинство из них считают: тушить межнациональные конфликты — не функция Вооруженных сил. Участие военнослужащих в подобных конфликтах превращает армию в объект нападков как с одной, так и с другой стороны

Нельзя не учитывать и фактор влияния на личный состав различных политических партий и движений. Исследования показывают, что среди военнослужащих есть люди, разделяющие идеи самой различной ориентации. Вместе с тем, официальный запрет на деятельность в Вооруженных силах политических партий создал благоприятную обстановку для того, чтобы политические разногласия военнослужащих не возбуждались и не переносились на служебные и межличностные отношения. В последнее время усилилась политическая индифферентность кадрового состава, армии и флота: из месяца в месяц нарастает число лиц, утрачивающих веру в политические лозунги. Число симпатизирующих, например, партиям

патриотической направленности с марта 1992 по июнь 1993 гг. сократилось среди кадровых военнослужащих вдвое, а тех, кто вообще не верит в возможности какой-либо из партий возросло до 32%. По данным опросов, на 1 августа 1993 г. только 3% российских офицеров считали себя приверженцами какой-либо из существующих партий.

Таким образом, определяющее влияние на уровень социальной напряженности в воинских коллективах оказывают не долгосрочные политические факторы, привносимые в сознание военнослужащих пропагандистской деятельностью политических сил, а практические решения и шаги Правительства, местных органов власти, затрагивающие непосредственные интересы личного состава армии и флота.

Выживет ли армия?

Кризисное состояние экономики, резкое падение промышленного и сельскохозяйственного производства, свертывание военно-промышленного комплекса, сокращение бюджета на оборону привели к серьезному ухудшению материально-технического, финансового обеспечения войск и сил флота, снижению уровня жизни военнослужащих и их семей.

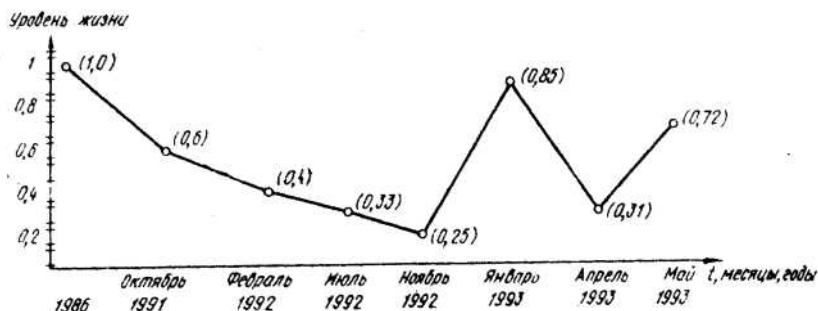
Анализ результатов исследований подтверждает выводы ученых о том, что армия сегодня в большей степени занята решением задач самосохранения, выживания, нежели выполнением возложенных на нее, как на государственный институт, функций [2].

Влияние протекающих в обществе экономических процессов на социальную напряженность в Вооруженных силах наиболее явно прослеживается в двух направлениях: социально-экономическом и материально-техническом.

Социально-экономические факторы* Более всего их воздействие отражается на изменении (снижении) уровня жизни военнослужащих, в частности, их материального положения (рисунок).

Исследовательским путем установлено, что процесс непрерывного снижения уровня жизни военнослужащих возник с начала 1991 г. и достиг своей критической отметки в конце 1992 г. Сложившаяся ситуация стала возможной вследствие углубления идущих в государстве инфляционных процессов, постоянного отставания проводимых правительством компенсаций и разовых повышений военнослужащим денежного содержания от процесса удорожания жизни.

Существенное (по тому времени) повышение размеров денежных окладов в первом полугодии 1993 г., принятие законодательных актов, предоставляющих военнослужащим и их семьям определенные материальные льготы и социальные гарантии, несколько снизило остроту данной проблемы. Количество кадровых военнослужащих, неудовлетворенных своим материальным положением снизилось с 86% в ноябре 1992 г. до 70% в июне 1993 г. (табл. 1). Тем не менее,

Динамика материального положения кадровых военнослужащих (по сравнению с 1986 г.)

Таблица 1

Динамика неудовлетворенности кадровых военнослужащих своим материальным положением

Степень удовлетворенности	Процентное соотношение удовлетворенных и неудовлетворенных		
	ноябрь 1992 г.	май 1993 г.	август 1993 г.
Вполне удовлетворены	0,5	5,0	2,5
Удовлетворены частично	14,0	25,0	25,0
Испытывают серьезные материальные	53,5	52,0	57,5
Не могут свести концы с концами	32,0	18,0	15,0

говорить сегодня о наличии позитивных тенденций в разрешении данной проблемы преждевременно.

Острота проблемы материального жизнеобеспечения для военнослужащих в настоящих условиях обусловлена действием ряда обстоятельств.

Во-первых, за крайне короткое время **военнослужащие из категории сравнительно высокооплачиваемой группы населения превратились в социальную группу с низким достатком**. Сформировавшиеся потребности, привычки и потребительские стандарты обладают определенной инерционностью. Невозможность их реализации из-за недостатка средств порождает в сознании людей пессимизм и массовое раздражение.

Во-вторых, **денежное содержание для большинства кадровых военнослужащих является основным, а для части из них — единственным источником формирования семейного бюджета**; военнослужащим запрещена коммерческая деятельность и любая другая работа по совместительству; проживание в отдаленных гарнизонах делает невозможным устройство на работу жен военнослужащих. По данным проведенных опросов, из 37% неработающих жен офицеров, прапорщиков и мичманов каждая вторая не может найти себе работу. Неразвитая социальная инфраструктура военных гарнизонов вынуждает многих из них отказываться от работы для ухода за детьми и другим причинам.

В-третьих, **несовершенство системы индексации денежного содержания военнослужащих** лишает армию механизма автоматической компенсации инфляционных процессов.

В-четвертых, **существующий порядок выплаты ЛЬГОТНЫЕ надбавок военнослужащим устарел** и не учитывает новых социально-экономических реалий, сложившихся в некоторых регионах за последнее время. В первую очередь, это районы проживания высокооплачиваемых категорий населения (шахтеры, нефтяники и др.), характеризующиеся высокой стоимостью жизни.

Дополнительный диссонанс в жизнь российских военных привносит непосредственно деятельность самого правительства, в частности, Министерства финансов РФ. По официальным заявлениям руководства Министерства обороны, на конец августа 1993 г. **финансовая задолженность государства Вооруженным силам** составила 2 триллиона руб. [6]. В результате чего военнослужащим в отдельных регионах длительное время не выплачивалось (либо частично выплачивалось) денежное содержание. Из-за **финансовой необеспеченности не выполняются многие положения Законов**, принятые в целях улучшения материального положения военных.

Весомым фактором социальной напряженности в Вооруженных силах является **жилищная проблема**. Как показывают результаты исследований, она

**Динамика неудовлетворенности кадровых военнослужащих
своими жилищными условиями**

Степень удовлетворенности	Процентное соотношение удовлетворенных и неудовлетворенных	
	ноябрь 1992 г.	июнь 1993 г.
Не удовлетворены	72,0	76,0
Удовлетворены	27,0	23,0

со временем не находит своего разрешения, все более явной становится тенденция к ее обострению (табл. 2).

По данным Министерства обороны РФ, в настоящее время в Российских Вооруженных силах не имеют квартир более 100 тыс. офицеров, прапорщиков и мичманов. Еще больше число нуждающихся в улучшении жилищных условий, в течение ближайших 2—3 лет потребуются обеспечить жильем более 400 тыс. семей военнослужащих и уволенных в запас [7].

Решение жилищной проблемы для армии усложняется по следующим причинам:

а) **возросшей миграции кадрового состава.** Только в 1992 г. Россия приняла 100 тыс. военнослужащих из государств Восточной Европы и бывших республик СССР, к 1995 г. их количество составит уже 250 тыс. человек [8];

б) **сокращения жилищного фонда Министерства обороны РФ** в связи с приватизацией военнослужащими квартир;

в) **сохранения жилищной задолженности государства Вооруженным силам,** невыполнения центральными и особенно местными органами власти законодательных актов по финансированию строительства и предоставлению военнослужащим жилья;

г) **низкого уровня материального достатка кадровых военнослужащих,** не позволяющего (даже при наличии определенных льгот и денежных компенсаций) осуществлять им строительство, покупку дома, квартиры по современным ценам;

д) **постоянного роста цен на жилье.**

Как следствие, 64% кадровых военнослужащих считают, что нерешенность и нерешаемость жилищной проблемы существенно сказывается на дисциплине людей и их отношении к выполнению служебных обязанностей. **Основная масса опрошенных связывают свое решение о продолжении службы в армии с жилищным вопросом, считая его в ряду других определяющим.**

Безудержный рост цен на продовольствие, промтовары, культурно-зрелищные мероприятия, транспорт, коммунальные услуги, на содержание детей в детских дошкольных учреждениях, их образование и т.д., с одной стороны, и отставание от него роста заработной платы кадрового военнослужащего, с другой, привели к тому, что офицеры, прапорщики, их семьи в последнее время стали хуже питаться и одеваться. Существенно меняется их образ жизни. Духовно беднее становится досуг, отдых военнослужащих и их семей.

Материально-технические факторы. По данным официальной статистики, за период с 1989 по 1992 гг. доля военных расходов в валовом национальном продукте сократилась с 8,5% до 5,2%, а в произведенном национальном доходе — с 15,6% до 9,1%. С учетом сокращения объемов валового продукта и национального дохода **реальный объем средств, выделяемых на оборону, значительно уменьшился** [9].

Серьезные трудности сегодня переживает военно-промышленный комплекс, чьи связи из-за развала СССР оказались разорваны. Около 20% его предприятий осталось на территориях государств ближнего зарубежья, что серьезно сказалось на состоянии российских ракетостроения, авиакосмической и кораблестроительной промышленности.

Прекращено финансирование и закрыт целый ряд научно-исследовательских институтов и опытно-конструкторских бюро, работавших в интересах Вооруженных сил. В войска практически прекратились поставки новых и модернизированных образцов боевой техники и оружия. Как итог, ускорился процесс их морального и физического устаревания. По прогнозам Главкомата Сухопутных войск, указанный процесс в ближайшие годы затронет 70—80% бронетанковой и артиллерийской техники [10]. Устаревание техники объективно связано с ограничением ее боевых возможностей, увеличением случаев поломок и аварий. Возникшие серьезные проблемы с обслуживанием и ремонтом военной техники и оружия, нехватка горюче-смазочных материалов привели к **противоречию между современными требованиями к уровню боеготовности войск и реальным ее состоянием**. Отсутствие материальных и технических средств не позволяет качественно содержать военные объекты; полигоны, танкодромы, аэродромы, учебные центры.

Командиры вынуждены частично свертывать боевую подготовку, полевую, воздушную и морскую выучку личного состава, что сказывается на уровне профессиональной подготовленности военнослужащих, боевой выучке подразделений и частей (кораблей). По данным проведенных опросов, в настоящее время только 41% офицеров постоянно совершенствует свое профессиональное мастерство, в то время как 55% такой возможности не имеют.

Таким образом, падение уровня жизни военнослужащих, возросшие служебные трудности и возникшие проблемы бытового характера породили массовую неудовлетворенность существующим положением в воинской среде. Здесь, как ни в какой другой сфере, военные люди реально ощутили отношение общества к себе, к Вооруженным силам. **Материальные факторы, затрагивая коренные интересы широких слоев военнослужащих, играют определяющую роль в возникновении и динамике социальной напряженности в воинских коллективах.**

Институт социального риска

Являясь специфическим социальным институтом, в существенной мере зависимым от деятельности других государственных структур, Вооруженные силы оказались подверженными влиянию многих процессов, определивших на сегодня их социально-правовой статус, место и роль в новых условиях жизнедеятельности общества.

Государственно-правовая неурегулированность многих вопросов военного строительства превращает армию в институт повышенного социального риска. 57% кадровых военнослужащих назвали несовершенство законодательства о воинской службе (особенно предложенные для заключения контракты), невыполнение государством обязательств перед военнослужащими и их семьями одной из главных причин социальной напряженности, противоречий и конфликтов как внутри армии, так и между армией и местными органами власти.

Высокую неудовлетворенность в этой связи у личного состава вызывает нерешительность государственных органов в отстаивании прав и интересов российских военнослужащих, проходящих службу в частях, дислоцированных на территориях государств ближнего зарубежья. В целях достижения определенных политических и национальных интересов руководство этих стран, особенно государств Балтии и Закавказья, неоднократно принимали решения, ставящие российских военнослужащих и их семьи фактически «вне закона»,

Отсутствие механизмов реализации принятых в последнее время многочисленных правовых актов, определяющих статус войск в регионах их дислокации за пределами Российской Федерации, позволяет местным руководителям проводить политику так называемую «мягкого апартеида», ущемляющую права и жизненные интересы военнослужащих. Для российских военных создаются такие социальные условия, при которых их жизнь превратилась в бесконечную борьбу за выживание,

С подобными фактами военнослужащим приходится сталкиваться и на российской территории. Невыполнение обязательств по предоставлению жилья семьям военных, отказы от финансирования строительства объектов соцкультбыта, в снабжении продовольственными и промышленными товарами, в прописке и трудоустройстве жен офицеров и прапорщиков, медицинского обеспечения семей — лишь небольшой перечень фактов социального ущемления военнослужащих и их семей администрациями отдельных регионов в Забайкалье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и ряда других регионов.

Одной из острых проблем остается **отсутствие договорно-правовой базы для цивилизованного раздела Вооруженных сил бывшего СССР** между возникшими независимыми государствами. Развал Союза породил такую ситуацию, когда многие офицеры и прапорщики оказались фактически между «двух огней», перед необходимостью жесткого неоднозначного выбора: либо принимать подданство образовавшегося суверенного государства, поступать на службу в национальную армию и соответственно пользоваться всеми имеющимися и предоставляемыми материально-имущественными благами, либо бросать все и возвращаться на Родину, где ожидают серьезные жилищные и материально-бытовые трудности, неопределенность в своем будущем как кадрового военного. Примеры тому — нерешенность судеб Черноморского флота, космодрома Байконур и др.

Подобная «социальная» политика, по мнению большинства опрошенных офицеров, является одной из основных причин выбора российскими военнослужащими соседних государств в качестве места постоянного проживания и службы. В результате, осложнились родственные связи, отношения в семьях военнослужащих. В зонах вооруженных конфликтов «по разные стороны баррикад», в военном противостоянии оказались многие военнослужащие одной (славянской) национальности.

Так называемые законы «военного пакета» были призваны обеспечить военнослужащих необходимыми правами и льготами, упорядочить их обязанности как граждан и как государственных служащих. **Эти Законы представляют собой важный этап военной реформы.**

По результатам опроса, проведенного после принятия упомянутых законов, можно было заключить, что военнослужащие в основной массе ощутили на себе реальную заботу государства: установленными социальными гарантиями и правами оказались удовлетворены почти 75%.

Принятие указанных законодательных актов в целом позитивно повлияло на отношение к службе большинства военнослужащих, положение дел в частях и на кораблях.

Однако наметившаяся с лета 1993 г. **тенденция к приостановке исполнения ряда положений законов** вызвала резко негативную реакцию у военнослужащих. Как свидетельствуют результаты опросов, за два месяца (с июня по август) резко выросла неудовлетворенность военнослужащих всех категорий ходом реализации положений указанных законов: более 70% опрошенных кадровых военнослужащих заявили, что большинство предусмотренных льгот не действуют. Социально защищенными ощущали себя только 13%, защищенными «на бумаге» — больше половины (51%). Недовольство выражалось по поводу

чинимых различными ведомствами и органами местной власти препятствий при решении законных требований военнослужащих и их семей.

Обстановка массового недовольства сложилась среди уволившихся из армии военнослужащих, особенно в вопросах их жилищного и материального обеспечения, профессиональной переориентации и трудоустройства. Так, реальное повышение пенсий военнослужащим запаса на практике зачастую осуществляется через 4—6 месяцев после принятия правительством решения об их перерасчете. За это время инфляция не только нейтрализует сколько-нибудь значимый эффект индексации, но и «съедает» все имеющиеся накопления. Не случайно поэтому большинство военных пенсионеров вынуждены дополнительно подрабатывать (часто в ущерб здоровью), во многом себе отказывают. Очевидно, что для многих из ныне служащих офицеров и прапорщиков (мичманов) контрактантов нынешнее положение военных пенсионеров выступает наглядным примером их собственной судьбы в будущем.

В среде кадровых военных в последнее время активно стало распространяться мнение, что **принятие законов «военного пакета» на деле было не более чем временной пропагандистской кампанией**, имеющей своей целью сдержать рост социальной напряженности в армии и на флоте, предотвратить их стихийное участие в разрешении внутригосударственных проблем.

Социально-правовая незащищенность, недостаточная ориентация государственных социально-экономических программ на Вооруженные силы, их финансовая необеспеченность поставили российских военнослужащих на одну грань со многими социально незащищенными слоями населения РФ. «Офицер сейчас — самый бесправный человек» — написал в анкете старший лейтенант Е.В. Старцев, — он не заинтересован в службе как в финансовом, так и в жизненном плане, труд его справедливо не оценивается, существуют протекционизм, взяточничество; жизнь проходит, а жить по-человечески некогда».

На фоне резкого сокращения численности армии предпринимаемые некоторыми государственными, общественными и коммерческими организациями меры по оказанию социальной помощи военнослужащим и их семьям, профессиональной переориентации, трудоустройству офицеров, прапорщиков и мичманов запаса несопоставимы с реальными потребностями. По данным опросов, 84% кадровых военнослужащих отметили, что не ощущают их деятельности на себе. Более того, многими высказывается мнение, что отдельные из этих организаций под вывеской благотворительности паразитируют на проблемах армии.

Превращение армии в институт повышенного социального риска отражается на общем психологическом настрое военнослужащих всех категорий. По данным исследований, неопределенность своего будущего испытывает каждый третий офицер и прапорщик, более половины курсантов военных училищ. Около 40% кадровых военнослужащих связывают свою дальнейшую судьбу в армии и на флоте с получением от государства соответствующих социальных льгот, повышением своего уровня жизни.

Сегодня служба не в почете

На фоне глобальных общественных изменений **серьезной трансформации подвергается социальная структура военной организации общества**. Ее влияние на социальную напряженность в армии реализуется прежде всего через качественные изменения социального состава военнослужащих всех категорий, обусловленные понижением статуса Вооруженных сил, падением популярности офицерской службы, в целом престижа воинской службы в обществе.

В силу ряда названных выше причин в последние два года из армии усилился добровольный отток кадровых военнослужащих, особенно **молодых офицеров**.

По официальным данным, некомплект офицеров в низовых звеньях во многих воинских частях достиг 50—60%. И процесс этот не приостанавливается [11].

В результате возник и постепенно углубляется разрыв в смене поколений офицерского состава. Наметилась тенденция к его «старению». Ситуация усугубляется за счет сокращения числа желающих поступать в военные училища среди гражданской молодежи.

Создавшийся относительный «вакуум» в низовом офицерском звене усиливает психологический дискомфорт среди офицеров, вынужденных нести дополнительные физические и психологические нагрузки, связанные с необходимостью исполнять обязанности отсутствующих офицеров. Более того, нехватка личного состава в частях вынуждает командиров привлекать офицеров (в том числе старших), прапорщиков, мичманов для несения караульной службы, выполнения хозяйственных и иных работ, не входящих в круг их должностных обязанностей. Почти половина кадровых военнослужащих выделяет данное обстоятельство в качестве одной из основных причин конфликтов в воинских коллективах.

По данным опросов населения, в общественном мнении людей доминируют взгляды, **что роль армии в обществе в настоящих условиях принижена, воинская служба стала непопулярной.** Только 46% опрошенных не против того, чтобы их сын прошел службу в армии. Особенно заметно неоднозначное отношение людей к профессии офицера: лишь менее 1/3 опрошенных выразили желание, чтобы их сын учился в военком училище, почти половина отвергает эту мысль вообще.

Среди молодых людей призывного возраста каждый третий, признавая необходимость армии для государства, хотел бы избежать призыва, а в случае призыва в армию, каждый второй хотел бы проходить службу рядом с домом. По мнению большинства опрошенных, воинская служба должна быть уделом только профессионалов.

В этой связи серьезной проблемой для общества становится **проблема борьбы с уклонениями молодежи от призыва на воинскую службу.** Так, например, осенью 1992 г. из каждых 100 подлежащих призыву молодых людей в армию было призвано в среднем 20—22 человека [Там же]. Многие из призывников просто не явились на призывные пункты.

Заметной стала тенденция к падению интереса к службе у проходящих в настоящее время действительную срочную службу. Почти 40% из них не считают для себя необходимым совершенствовать свою классную квалификацию. Каждый второй солдат (матрос) отмечает рост фактов служебной халатности со стороны сослуживцев. Особую обеспокоенность вызывает морально-психологическое состояние молодого пополнения призыва весны—лета 1993г, среди которого более половины не желают служить в армии по призыву, а каждый третий не удовлетворен службой в своей воинской части.

Доминирующим среди военнослужащих срочной службы сегодня является мнение о том, что служба в армии представляет собой бесполезную трату времени, неприятную неизбежность и принудительную повинность, которую следует выполнять лишь в силу возможного уголовного преследования за уклонение от службы.

Особые надежды в связи с этим военное руководство возлагает на введение нового способа комплектования армии — службу по контракту. Однако исследования показывают, что значительное количество военнослужащих срочной службы и молодых людей призывного и допризывного возрастов не стремятся пока связать себя с армией добровольным законодательным путем. По данным опросов, по различным причинам твердо отказались заключить контракт 61% опрошенных сержантов и солдат, 37% призывников и 31% допризывников. Почти каждый второй среди гражданской молодежи и каждый

Таблица 3

Динамика показателей криминогенности призывного контингента, %

Показатели криминогенности	1992 г.	
	весна	осень
Имели приводы в милицию	8,0	18,3
Имели судимость	1,5	3,7
Употребляли наркотики	5,5	13,0
в том числе регулярно	2,0	3,0
Употребляли спиртные напитки	64,5	78,0
в том числе регулярно	16,5	21,5

третий военнотружущий срочной службы затрудняются определить с выбором.

Положение в армии усложняется вследствие **бездеятельности** многих органов государственной власти, особенно на местах, при решении вопросов призыва молодежи на службу, возвращения в части уклоняющихся военнотружущих. По причине правовой неурегулированности не выполняют своих обязанностей по вопросам обороны многие предприятия. Фактически прекращена сборовая подготовка военнообязанных.

В процессе демилитаризации общества устранены многие ценные элементы системы подготовки молодежи к армейской службе. Во многих вузах были закрыты военные кафедры. Из школьных программ исключена начальная военная подготовка. По существу разрушена система героико-патриотического воспитания молодежи. Многие общественные организации (советы, клубы ветеранов, оборонно-спортивные общества и др.) сегодня заняты, в основном, вопросами борьбы за собственное выживание.

Как итог, в армию и на флот все больше стало приходиться юношей, имеющих слабое представление о военной службе. Если в 1989 г. свыше 60% призывников приходили в войска с определенной воинской специальностью, полученной через организации ДОСААФ, то в 1992 г. их число уменьшилось в два раза.

Анализ общеобразовательного уровня и военной подготовки желающих заключить контракт на службу в армии не позволяет пока надеяться на существенные позитивные изменения.

Ситуация усугубляется под воздействием и других факторов. В частности, состояния здоровья призывного контингента. По данным официальной статистики, за последние два года показатель годности призывников к службе снизился на 6,2%. По стране наблюдается заметный рост заболеваемости юношей призывного возраста (особенно заболеваний нервной системы, внутренних органов и органов зрения). В целом же, начиная с 1991 г. по состоянию здоровья в армию и на флот не призывается каждый пятый призывник, в то время, как в 1989 г. — только лишь каждый десятый юноша [12].

В 1991 г. по Российской Федерации было освобождено от службы около 2 тыс. призывников-наркоманов и токсикоманов из числа состоявших на учете в медицинских учреждениях [Там же]. Многие из «незасветившихся» в настоящее время проходят службу в боевых частях, внося своим поведением дополнительные проблемы в жизнедеятельность коллективов.

Нельзя не учитывать и факты роста криминогенности в молодежной среде. В воинские коллективы вливается все больше молодых людей, усвоивших нормы преступного мира. Своим привычкам они стремятся следовать и в армии, что не может не сказываться на нравственно-психологическом климате. Представление о направленности изменений, происходящих в среде призывников по показателю

криминогенности можно получить из табл. 3 (на основе выборочного исследования, проведенного в ряде регионов европейской части России в 1992 г.).

В условиях сокращения сроков воинской службы и перехода к профессиональным Вооруженным силам негативные последствия влияния данных обстоятельств на жизнедеятельность армии в обозримой перспективе сегодня трудно переоценить.

Зеркало общественной нравственности

Современное состояние массовой идеологии, духовности людей сопряжено с возникшими серьезными противоречиями в общественном сознании, разрешение которых происходит через ломку устоявшихся нравственных принципов, идей, традиций прежней жизни, пересмотра научных взглядов, образовательных и культурных установок, отношения масс к религии.

Провозглашенные руководством страны идеи и принципы построения «истинно демократического государства», широкая реклама его преимуществ — с одной стороны, и резкий раскол общества на незначительную часть богатых и основную часть населения — бедных, резкое обнищание народа, — с другой, в совокупности являются главной причиной возрастания социальной напряженности и конфликтности в сфере духовных отношений.

Опросы показывают, что в обществе происходят глубинные процессы переоценки нравственных ценностей воинской службы, особенно среди гражданской молодежи. Воинская служба перестает быть символом мужества, доблести и славы, осознанной необходимостью для каждого гражданина.

Общественное мнение все более терпимо относится к фактам уклонений от исполнения конституционного долга. Предпринимаются попытки насадить в обществе абстрактный пацифизм, оправдать какими-то политическими мотивами либо «неимоверными» трудностями армейского быта такие образцы поведения, которые во все времена и у всех народов считались недостойными; трусость, дезертирство, предательство и т.д.

Негативное воздействие на общественное сознание оказывает деятельность некоторых средств массовой информации (табл. 4). Предпринимаемые попытки нападок на военную историю, передергивание фактов, очернительство подрывают авторитет Вооруженных сил в глазах народа. В результате размываются ценности армейской службы. Лишь каждый пятый из числа опрошенных призывников считает ее делом государственной важности.

Понятно, что подобные ценностные ориентации людей отнюдь не способствуют заинтересованному отношению к выполнению служебных обязанностей. Почти половина опрошенных офицеров, прапорщиков и мичманов отметили, что нежелание части военнослужащих добросовестно выполнять свои долг является одной из главных причин социально-психологической напряженности в их подразделениях и частях.

Ворвавшаяся в жизнь общества «свобода морали» наталкивается на открытое неприятие ее со стороны значительной части взрослого населения страны, принимая форму конфликта поколений; между пожилыми людьми и молодежью. Подобные тенденции стали проявляться и в воинской среде. Так, например, наибольший духовный дисбаланс можно наблюдать между старшими офицерами и военнослужащими срочной службы (разница в возрасте 15—30 лет) в оценке ценностей воинской службы. Если для офицеров ведущее место в этой системе занимает воинская честь и достоинство (63%), то напротив, четверо из десяти солдат и сержантов считают службу в армии пустой тратой времени и сил, 27% отдадут предпочтение возможностям в армейских условиях физически самосовершенствоваться и еще 24% — получить специальности, необходимые им в будущей гражданской жизни, т.е. личным интересам.

Усиленно внедряемые в жизнь нашего общества ценности западного образа

**Общая направленность основных публикаций средств массовой информации
по проблемам Вооруженных Сил РФ (июнь—июль 1993 г.)**

Наименование печатного органа	Направленность публикаций			Всего Публикаций
	положи- тельная	отрицательная	нейтральная	
Российская газета	3	5	10	10
Комсомольская правда	2	6	3	11
Коммерсантъ	1	2	5	8
Известия	2	7	16	25
Независимая газета	—	1	13	14
Правда	—	10	7	17
Сын отечества	3	—	1	4
Советская Россия	1	4	5	10
Московский комсомолец	—	2	2	4
День	—	3	1	4
Куранты	—	2	—	2
Труд	—	2	—	2
Московские новости	—	4	4	8
Российские вести	—	2	—	2
Megapolis-express	—	2	1	3
Патриот	1	—	—	1
Деловой мир	—	1	2	3
Аргументы и факты	1	—	3	4
Итого:	14	43	73	130

жизни, не подкрепленные системой государственной защиты от проникновения негативных явлений, не могли не сказаться на состоянии духовного мира, на поведении молодежи, в том числе и военной. Падение общей культуры, пренебрежительное отношение к нормам общественного поведения, правилам воинского этикета серьезно осложнили нравственно-психологический климат в воинских коллективах. Как итог, в войсках увеличилось количество случаев аморального поведения: бесчинств по отношению к местному населению, хулиганств и драк, хищений личного и государственного имущества. Возросла преступность среди всех категорий военнослужащих.

В процессе реформирования Вооруженных сил практически оказалась разрушенной система нравственного стимулирования воинского труда. Затянувшаяся разработка новых государственных наград и символики не позволяет на практике реализовать весь перечень поощрений, применяемых к военнослужащим и, как следствие, обедняет арсенал средств воспитательного воздействия на людей.

Отсутствие финансовых и материальных средств существенно ограничило возможности армейских и флотских культурно-досуговых учреждений оказывать эффективное воздействие на сознание и нравственный мир всех категорий военнослужащих. Монополией на организацию досуга воинов постепенно овладевает «свободный» гражданский мир, внося свои коррективы в строгую армейскую жизнь.

Определенную напряженность в жизнь войск вносит нерешенность проблемы с предоставлением военнослужащим отправлять **религиозные культы в условиях воинской службы**. Наличие в настоящее время в рядах Вооруженных сил 25% военнослужащих — верующих (по данным опросов) пока не позволяет говорить о социальной напряженности в войсках в данной сфере, однако предполагает, видимо, принятие каких-либо определенных решений.

В целом, каждый из перечисленных внешних факторов в различной степени оказывает влияние на жизнедеятельность армии и флота. В совокупности с внутренними причинами, затрагивающими, в основном, сферы служебных и межличностных отношений в воинских коллективах, они создают и усиливают социальную напряженность в военной среде, дестабилизируют обстановку в Вооруженных силах. Непринятие мер по устранению выявленных причин на всех уровнях государственного и военного управления чревато серьезными непредсказуемыми последствиями, как для Вооруженных сил, так и для всего общества.

Готовность действовать

Несмотря на принятие пакета «военных» законов, регламентирующих социально-правовой статус военнослужащих в обществе, немалая часть опрошенных по-прежнему испытывает необходимость в защите своих прав и жизненных интересов. По этой причине отдельные военнослужащие разуверились в возможность законным путем решать свои проблемы, считают вполне допустимым использование в этих целях различных «протестных действий» (табл. 5).

Таблица 5

Распределение мнений военнослужащих о допустимых формах защиты своих прав и интересов (август 1993 г.), %

Формы действий	Офицеры, прапорщики (мичманы)	Военнослужащие срочной службы
Обращение с жалобами, предложениями в соответствии с действующими законами и уставами	56	19
Досрочно увольнение из армии	23	—
Участие в деятельности организаций, осуществляющих защиту прав военнослужащих	21	13
Выступления в средствах массовой информации с заявлениями и требованиями	22	4
Индивидуальный и групповой протест	2	9
Применение силы при невыполнении выдвигаемых требований	6	6

В настоящее время **примерно 1/3 военнослужащих при дальнейшем ухудшении обстановки готовы к активному противодействию** тем или иным способом. Примерно столько же в данный момент предпринимают такие действия в формах со слабой выраженностью социальных последствий (демонстративно пассивно выполняют служебные обязанности, досрочно увольняются из армии, вступают в пререкания по поводу выполнения приказаний и т.п.).

Готовность к протестным действиям сильной выраженности (индивидуальные и групповые акции протеста, неповиновение, угроза и применение силы и т.п.) не играют ведущую роль в структуре социальной напряженности.

* * *

В ходе исследований были выявлены тенденции в развитии социальной напряженности в армии и на флоте. Если с 1991 г. она имела направленность к постепенному возрастанию, то с начала 1993 г. (после принятия ряда законодательных актов по Вооруженным силам) — к стабилизации на среднем уровне.

Изучение динамики факторов, формирующих социальную напряженность, свидетельствует о том, что ее уровень в ближайшие два года практически не изменится. В 1993 г. можно ожидать его повышения из-за отсутствия механизмов реализации законодательных актов, а также вследствие инерционности социальных процессов. Возможно более длительное сохранение повышенного уровня социальной напряженности в регионах межнациональных конфликтов, районах с высокой стоимостью жизни, промышленно неразвитых и удаленных от центра.

Военнослужащие с большой надеждой ожидают разработки и внедрения механизмов практической реализации принятых государственных решений по Вооруженным силам. Затяжка с внедрением таких механизмов, как и принятие законодательных актов, ущемляющих военнослужащих, могут вновь вызвать различные дестабилизирующие процессы в армейской среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев С.С. Методика измерения социальной напряженности в Вооруженных силах // Социол. исслед. 1993. № 12. с. 68—72.
2. Рукавишников В.О. Социально-политическая ситуация и общественное мнение // Там же. 1992. № 11. С 47—57.
3. Рукавишников В.О., Иванов В.Н., Козлов В.Б. и др. Социальная напряженность: диагноз и прогноз // Там же. 1992 г. № 3. С. 3—23.
4. Руткевич М.Н. Социальная поляризация // Там же, № 9. С. 3— 16.
5. Социальная и социально-политическая ситуация в России: состояние и прогноз (1992). М.: ИСПИ РАН, 1993. 132 с.
6. Комсомольская правда. 1993. 28 авг.
7. Красная Звезда. 1992. 9 дек.
8. Там же. 1993. 6 янв.
9. Там же. 10 февр.
10. Там же. 1992. 23 нояб.
11. Там же. 1993. 18 февр.
12. Там же. 1992. 17 дек.